

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись   инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Влияние глобальной ESG-трансформации на международные
отношения

Руководитель	_____	зав.кафедрой, к.ю.н	<u>Т.Ю. Сидорова</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	_____		<u>А.Н. Гаврилюк</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия

Красноярск 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Основы концепции ESG в международных отношениях.....	6
2. Реализация ESG-подхода: опыт международного сообщества.....	28
Заключение.....	49
Список использованных источников.....	51

ВВЕДЕНИЕ

В прошлом столетии человечество совершило огромный рывок в научно-техническом прогрессе, в областях экономического, социального и духовного развития. Однако наряду с появлением многочисленных возможностей и благ, открытием новых горизонтов, это было сопряжено и с возникновением негативных последствий и угроз, вызванными хозяйственной деятельностью человека.

XXI век становится критическим столетием в развитии цивилизации. Только за последние несколько лет мир пережил ряд событий, связанных с климатом и сферой здравоохранения: лесные пожары в Австралии, исчезновение миллионов гектаров тропических лесов Амазонки, осушение речных водоёмов и озер из-за промышленной деятельности текстильных корпораций, таяние ледников в арктическом регионе, разлив дизельного топлива в Норильске, вспышка новой коронарной пневмонии в марте 2020 года, продолжающаяся по сей день. Эти события в очередной раз пробудили в мировом сообществе стремление к устойчивому развитию (УР). Несмотря на сотни и тысячи согласованных на международном уровне целей и задач, происходит стремительное ухудшение социально-экологической ситуации на планете, которая влечёт за собой возникновение реальной угрозы антропоэкологической катастрофы [1]. Именно этим объясняется необходимость ухода от старой модели цивилизационного развития и создание новых инструментов, способных уменьшить экологический ущерб от производства.

Основной парадигмой развития человечества стала концепция устойчивого развития. Она предусматривает удовлетворение потребностей современного человека без лишения возможности последующих поколений пользоваться теми же благами. Впервые данная концепция была представлена в 1987 г. в докладе Брундтланд („Our common future”) Всемирной комиссии ООН по окружающей среде и развитию. Комиссия

была создана в результате растущей озабоченности в связи с быстрым ухудшением состояния окружающей среды (потепление земного шара, угроза озоновому слою Земли, опустынивание земель), общества (растущий разрыв между богатыми и бедными странами, экономический упадок) и истощения природных ресурсов, а также обеспокоенности последствиями ухудшения экономического и социального развития [2]. Уже в 2015 г. на ГА ООН были приняты 17 целей и 169 задач устойчивого развития, которые необходимо выполнить мировому сообществу до 2030 г. в рамках преобразования мира [3].

Такая мировая тенденция к экологичности и осознанности производства затронула и сферы инвестиций. На международных экономических форумах всё чаще поднимается тема «ответственного инвестирования», именуемая как ESG („Environmental, Social, Governance”) – устойчивое развитие коммерческой деятельности, которое строится на принципах ответственного отношения к окружающей среде, высокой социальной ответственности и высокого качества корпоративного управления [4].

ESG-концепция радикально изменила глобальный финансовый рынок, став главным трендом на ближайшие годы. Для бизнеса следование ESG-стандартам — это вопрос выживания [4] и сохранения его мощностей. Для государства поддержка данных стандартов обуславливает развитие его экономического потенциала на мировом рынке, а также способствует его росту инвестиционной привлекательности для зарубежных инвесторов.

Концепция УР и концепция ESG взаимосвязаны. Однако, если первая концепция имеет свой понятийный аппарат, обладает научной разработанностью, то вторая концепция на данный момент является новой, малоизученной и не имеющей общепринятой терминологии и подходов. Подтверждением актуальности данной концепции является то, что на глобальном уровне возросло значение ESG во влиянии на структуру и регулирование мировых рынков капитала. Кроме того, наблюдается рост

создания ESG-агентств, занимающихся разработкой критериев оценивания деятельности производств и компаний. Именно этим обусловлены актуальность и практическая значимость исследования.

Объектом исследования являются международные экономические отношения и устойчивое развитие.

Предметом исследования является ESG-трансформация и устойчивое развитие в международных отношениях.

Целью дипломной работы является анализ концепции ESG в контексте устойчивого развития и оценка её влияния на международные отношения.

Для достижения этой цели ставятся следующие задачи:

- 1) проанализировать ESG-подход в его соотношении с целями устойчивого развития;
- 2) обозначить основные драйверы повестки УР и внедрения ESG;
- 3) проанализировать деятельность государств по внедрению ESG-подхода на национальном и региональном уровнях.

Поставленные задачи предопределили структуру работы. Она состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

1. Основы концепции ESG в международных отношениях

Несмотря на увеличение значимости ESG-подхода в международных отношениях и на рост количества как российских, так и зарубежных исследований, специалисты до сих пор не могут прийти к единому толкованию факторов, входящих в данный подход, а также не существует точного общепринятого определения относительно ESG-инвестирования. ESG-инвестирование является продолжением «социально-ответственного инвестирования», «ответственного капитализма», «этического инвестирования».

Социально-ответственное инвестирование возникло ещё задолго до внесения ESG-тематики в повестку дня. Так, практика отсеивания нежелательных компаний для составления портфеля активов, также именуемая «отрицательным отбором» (negative screening), началась уже с конца девятнадцатого века. Своё распространение она имела в первую очередь среди религиозных организаций. В 1898 г. организация «Фидуциарная корпорация друзей квакеров» приняла инвестиционную политику отказа от инвестирования в «грешные акции», которые включали в себя ряд отраслей и товаров, связанных с оружием, алкоголем, табаком, азартными играми. Таким образом, организация согласовывала свои инвестиционные фонды с основными религиозно-этическими ценностями. По мере того, как методы негативного отбора инвестиций были приняты более широким классом инвесторов, возник спрос со стороны владельцев активов на создание инвестиционных стратегий, чтобы те соответствовали их ценностям [5].

Основные принципы социально-ответственного инвестирования были изложены ещё в 1872 г. в проповеди руководителя методистского движения Джона Уэсли «Использование денег» [6], согласно которой денежные средства необходимо было инвестировать с тем, чтобы не навредить обществу. В рамках неоклассической школы традиционно считалось, что

рациональная и эгоистичная природа человека экономического (*Homo economicus*) стремится к реализации своей выгоды и собственных интересов. В доктрине акционерного капитализма до середины XX века господствовал постулат: «Единственная миссия компаний — извлечение прибыли и увеличение благосостояния собственников» [7]. В 1919 г. в постановлении дела *Dodge v. Ford Motor Co.* Верховный суд штата Мичиган упомянул, что «корпорация в первую очередь создаётся именно для обеспечения прибыли акционеров, а полномочия директоров также должны осуществляться исключительно с этой целью» [8]. Доктрина акционерного капитала повлияла на то, что компании, стремящиеся к увеличению своей прибыли, способствовали созданию новых рынков и новых рабочих мест, что безусловно повысило рост благосостояния миллионов людей по всему миру. Однако, постепенно критика данной концепции набирала свои обороты и социально-ответственное инвестирование получило теоретическое подкрепление.

В 1953 г. профессор Иллинойского университета США Говард Боуэн издал монографию «Социальная ответственность бизнесмена», в которой была сформулирована концепция корпоративной социальной ответственности (КСО) - «обязательство бизнесменов проводить такую политику, чтобы её выполнение было направлено на деятельность, желательную с точки зрения целей и ценностей всего общества» [9]. В 1932 году Э.М. Додд, профессор Гарвардской школы права, в своей известной статье «Для кого корпоративные менеджеры являются попечителями?» писал, что «не только компания имеет обязанности перед обществом, но и менеджеры, контролирующие её, должны добровольно и, не дожидаясь юридического принуждения, управлять компанией таким образом, чтобы исполнить эти обязанности». [10] Таким образом, КСО была основана на принципе разделения ответственности между государственными и негосударственными акторами (коммерческими, религиозными, общественными).

В 1971 году учредитель и исполнительный председатель Всемирного Экономического Форума Клаус Швабб опубликовал книгу «Современное управление предприятием», в котором закрепил идею концепции капитализма заинтересованных сторон (stakeholders capitalism). Она заключается в том, что компании являются социальным организмом и потому им необходимо расширить свои приоритеты и включить в них создание ценностей не только для акционеров, но и для сотрудников, клиентов, поставщиков, местных общин, кредиторов и общества в целом [11]. Давосский манифест 1973 г. описал обязанности компаний по отношению к заинтересованным сторонам, а получению прибыли и, соответственно, максимизации благосостояния акционеров было придано второстепенное значение [12].

Условия холодной войны, продолжающиеся региональные военные конфликты (война во Вьетнаме, индо-пакистанская война, конфликты на Ближнем Востоке и военные перевороты в Африке), социальные проблемы (усиление движения за гражданские права, эмансипация женщин), тяжёлая экологическая обстановка в Европе, связанная с ростом промышленного производства, - эти вопросы стали всё чаще включаться в инвестиционные решения политически активных людей. Причиной тому явилось обострение внимание к целям, на которые расходуются вкладываемые ими деньги [13]. Инвесторы начали выдвигать требования обеспечения не только определённой нормы дохода, но и соответствия объекта инвестиций ряду социальных, экологических и этических критериев, а также соблюдения определённых норм корпоративного управления [14]. Кроме того, глобализация мировой экономики и финансов обеспечила тесную взаимосвязь между финансовым инвестированием и задачами соблюдения общественных интересов.

Идеи этического инвестирования сопровождали развитие международных экономических отношений на протяжении всего XX в., сначала возникнув в бизнес-среде, а потом получив своё институциональное

оформление: например, начали создаваться международные инвестиционные фонды Lembaga Tabung Haji в Малайзии (1962 г.), фонд Aktie Ansvar Myrberg в Швеции (1965 г.), The Pax World Fund в США (1972 г.) [7]. На фоне геополитической нестабильности в Африке в 1983 г. создан Ethical Investment Research Services LTD. (EIRIS) в Лондоне, который предоставлял церквям, благотворительным фондам и НПО независимые расследования для принятия ими ответственных инвестиционных решений [13]. Отрицательный отбор акций достиг беспрецедентного масштаба, когда в 1972 г. членами Longshoremen and Warehouse Union под влиянием «Принципом Салливана» было принято решение не инвестировать пенсионные накопления в акции южноафриканских компаний в знак протеста против режима апартеида [7].

Концепция социально-ответственного инвестирования испытывала на себе влияние и тех глобальных процессов, инциатором которых была Организация Объединённых Наций. В 1980-ые гг. под влиянием концепции устойчивого развития акцент в кодексах КСО начал смещаться с социальной тематики на экологическую. На XIV Генеральной ассамблее Международного союза охраны природы (1978 г.) при тесном сотрудничестве с ЮНЕП и Всемирным фондом дикой природы (WWF) была принята Всемирная стратегия охраны природы, которая представляла собой долгосрочную программу мероприятий для достижения государствами стабильного экономического развития путём сохранения природных ресурсов [15]. В стратегии отмечалась неизбежность глобального воздействия на биосферу и подчёркивалось, что сохранность природы возможна только при рациональном использовании ресурсов и международном сотрудничестве. Уже в 1987 г. Комиссия ООН по окружающей среде и развитию в докладе Брундтланд обозначила устойчивое развитие как основную парадигму развития человечества [2].

К началу XXI в. вопросы ответственного инвестирования получили новый импульс под влиянием как социально-культурных преобразований общества, так и усиления роли человека в контексте воздействия на

окружающую среду. В середине 2000-х гг. распространение получает аббревиатура ESG и связанные с ней ESG-критерии, ESG-риски, ESG-инвестирование, а сама концепция становится универсальной и применяется не только в сфере международных финансов и инвестиций, но и в политической сфере.

В добавлении к этому, концепции ESG на глобальном уровне дал старт Генеральный секретарь ООН Кофи Аннано, по инициативе которого в 2004 г. были впервые институционализированы принципы экологического, социального и корпоративного управления в докладе ООН «Неравнодушный побеждает» („Who Cares Wins – Connecting Financial Markets to a Changing World”). Данные принципы были адресованы руководителям крупнейших мировых компаний с предложением под эгидой Международного Валютного Фонда интегрировать их в свои инвестиционные стратегии. Согласно данным рекомендациям, компаниям предлагается взять на себя ведущую роль по внедрению принципов и политики ESG в их деятельность, а также предоставлять информацию и отчёты о соответствующей деятельности в более последовательном и стандартизированном формате. Финансовые учреждения должны систематическим образом интегрировать ESG-факторы в исследовательские и инвестиционные процессы, а фондовые биржи обеспечить включение ESG-критериев в сведения о листинге компаний. Подчёркивается роль регуляторных органов в формировании нормативно-правовой базы, направленной на обеспечение минимальной степени раскрытия информации и подотчетности по ESG-факторам и интегрирование этих факторов в финансовый анализ. Неправительственные организации также могут способствовать большей транспарентности, распространяя объективную информацию о компаниях общественности и финансовому сообществу [16].

К концу второго десятилетия XXI в. ESG-концепция приобрела сложную экосистему, в которой можно выделить как минимум четыре уровня:

1. концептуальный уровень образует новые теории капитализма (неокоммунитаризм и капитализм стейкхолдеров);

2. нормативный уровень представлен международными, наднациональными и национальными документами (Парижское соглашение по климату, «Цели устойчивого развития ООН»; Директива по корпоративной отчётности в области устойчивого развития Евросоюза; требования Комиссии по ценным бумагам США);

3. проектный уровень включает в себя инициативы стран, компаний, регионов в области ESG;

4. уровень оценки и мониторинга состоит из стандартов (CDP, CDSB, GRI, IIRC, TCFD, SASB) и рейтингов (наиболее известны MSCI, RAEX, Bloomberg, FTSE Russel, Moody's ESG Solutions Group) [17].

Аббревиатура расшифровывается как «окружающая среда» (E - environmental), «социальные меры» (S – social), «корпоративное управление» (G – governance). Поскольку не существует общепринятой терминологии ESG-концепции, автор приводит следующие толкования: «ESG – учитываемые в процессе принятия инвестиционных решений, наряду с финансовыми факторами экологические, социальные и управленческие факторы» (Remy Briand, MSCI ESG Research); «ESG – области, представляющие интерес для «социально-ответственных инвесторов», которые считают важным учитывать свои ценности и интересы при выборе инвестиций» (Corporate Finance Institute); «ESG – экологические, социальные и управленческие критерии, которые интегрируются в деятельность компаний, финансовые продукты и инвестиционные решения» [15].

Компонентами ESG являются группы рисков и возможностей, которые компании могут применять в своей деятельности с целью поддержания международной инвестиционной привлекательности и построения доверительных взаимоотношений со всеми заинтересованными сторонами. Данные компоненты отражают глобальную тенденцию в контексте изменения общемирового отношения к проблемам экологии и общества.

Приоритетность компонентов меняется в зависимости от отраслевой специфики, характера и масштаба деятельности компаний [15].

Экологический аспект (E) измеряет то, какое воздействие имеет компания на природную экосистему, а именно: производит ли она выбросы вредных веществ в атмосферу и в каком количестве (например, выбросы парниковых газов); эффективно ли компания использует природные ресурсы в производственном процессе (с точки зрения энергии, воды или иных материалов); как компания борется с загрязнением и отходами от производства; предпринимает ли компания инновационные усилия по эко дизайну своей продукции.

Социальное измерение (S) направлено на отношения компании с ее персоналом, клиентами и обществом. Оно включает в себя уважение человеческого достоинства, равенство, усилия по поддержанию благополучия работников (например, улучшение качества занятости, забота о здоровье и безопасности, обучение и развитие сотрудников), удовлетворение потребностей клиентов (например, производство качественных товаров и услуг) и сохранение социальной жизнеспособности, добропорядочности в сообществах, где компания работает.

Управленческий параметр (G) охватывает системы, позволяющие руководству действовать в наилучших интересах своих долгосрочных акционеров, включая защиту прав акционеров (например, ограничение средств защиты от поглощения), наличие функционирующего совета (например, с опытными, разнообразными и независимыми членами), раскрытие информации, независимость аудита, хорошо продуманную политику вознаграждения руководителей, борьбу с мошенничеством и взяточничеством [18].

Наиболее значимым в данной концепции является именно экологический аспект. В настоящее время проблемы взаимоотношений между человеком и природой, а также вопросы охраны окружающей среды и устойчивого развития выходят на первый план во всём мире. Решение

данных вопросов является важным для всего населения планеты в контексте глобального экологического кризиса, основной причиной которого является вмешательство человека в природные процессы.

Таким образом, практика учёта нефинансовых факторов в инвестировании началась с конца XIX в., но она имела эпизодический характер и была преимущественно распространена среди религиозных организаций. Затем социально-ответственное инвестирование закрепились институционально благодаря концепции корпоративной социальной ответственности, что повлекло за собой распространение добровольных инициатив среди компаний по достижению общественно значимых целей. Переосмысление роли человека в контексте его воздействия на окружающую среду привело к тому, что акцент с социальной повестки инвестирования сместился на экологическую составляющую. На это также повлияло и то, что международное сообщество в лице ООН и международных неправительственных экологических организаций стало активно продвигать концепцию устойчивого развития.

Отсюда следует, что ESG-концепция закрепила за собой процесс экологизации мировой экономики - внедрения принципов рационального природопользования и минимизации негативного воздействия на экологию при осуществлении производственной деятельности, а решение глобальных вопросов таких, как охрана окружающей среды и достижение устойчивого развития, стало важной задачей для международного сообщества.

Как было отмечено ранее, развитие концепции ESG было задано движением в сторону устойчивого развития в международных отношениях. Цели устойчивого развития являются ориентиром в экономической и социальной политике государств. Они задают идеалы, к которым должно стремиться человечество в лице бизнеса, науки, общественных организаций и государственного сектора [19]. 17 целей охватывают практически все сферы жизнедеятельности, среди них три цели непосредственно связаны с защитой окружающей среды:

1. Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями;

2. Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития;

3. Защита, восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное управление лесами, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биологического разнообразия [3].

На сегодняшний день становится очевидным, что повышение необходимости поиска решений таких экологических проблем как охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов происходит наравне с увеличением темпов экономического роста, объёмов потребляемой энергии, улучшением технологий. Устойчивое развитие становится неким комплексным подходом для всех стейкхолдеров, который реализуется только в достижении и системном следовании трёх факторов: экологического, социального и фактора корпоративной ответственности. Смысл ESG для компаний в данном контексте заключается в том, чтобы найти «правильный баланс» в использовании ресурсов для производственной деятельности [19].

Человечество сталкивается с тем, что антропогенное воздействие начинает усиливаться и становится явным по отношению к изменению окружающей среды, именно поэтому ESG превращается из инструмента развития в инструмент сдерживания [19]. Государства и правительства являются одними из основных драйверов продвижения ESG-повестки. Государственный аппарат обладает политической волей, элементом принуждения и непосредственно регулирует и оказывает воздействие на хозяйственную деятельность национального бизнеса.

В первую очередь интенсивное распространение ESG-стандартов на мировом рынке происходит в рамках климатической повестки. С 1980-х гг. каждое последующие десятилетие становилось теплее предыдущего. По

данным Всемирной Метеорологической Организации (пресс-релиз 19/01/2022) 2021-й год стал одним из семи самых тёплых лет в истории наблюдения. Кроме того, учёные зафиксировали рост средней глобальной температуры на 1.2 °С выше доиндустриального уровня (1850-1900 гг.) [20].

Согласно статистике, опубликованной Центром мониторинга внутренних перемещений, с 2008 года более 318 миллионов человек во всём мире были насильственно перемещены в другие места жительства в результате природных экстремальных явлений — наводнения, изнурительная жара, ураганы, землетрясения, засуха, опустынивание, лесные пожары. Только в 2020 году число беженцев из-за климатических условий достигло 30,7 миллионов. Это эквивалентно перемещению одного человека каждую секунду [21].

Быстрое уменьшение ледового покрова Арктики, изменение глобального среднего уровня моря и таяние слоя вечной мерзлоты также свидетельствуют о том, что климатический кризис ускоренно набирает обороты [22]. Учёные считают, что если государства не будут относиться серьёзно к проблемам охраны окружающей среды, то к 2100 году температура на планете может подняться на 3,7-4,8° С [23].

Величина нагрева планеты напрямую зависит от того, как быстро мировое сообщество сократит выбросы парниковых газов в атмосферу. Только незамедлительные меры правительств по проведению политики декарбонизации и поддержке экологичного, инклюзивного и устойчивого развития позволят сохранить хрупкую биосферу Земли.

Одним из важнейших документов по достижению целей устойчивого развития стало Парижское соглашение, принятое 196 странами в рамках Рамочной конвенции Организации Объединённых Наций об изменении климата (РКООНИК), прошедшей в Париже 12 декабря 2015 года. Соглашение подписали 175 стран в 2016 году. Главной целью документа согласно ст. 2 Соглашения является укрепление глобального реагирования на угрозу изменения климата в контексте устойчивого развития и усилий по

искоренению нищеты [24]. Это первый в истории юридически обязательный документ, который объединил государства общей целью по предотвращению изменения климата и адаптации и поощрения устойчивого развития и экологической целостности.

Делегации пришли к соглашению, что для предотвращения необратимых последствий для экологии человечеству необходимо удержать рост средней температуры на планете в пределах 1,5–2° С по отношению к соответствующему показателю доиндустриальной эпохи. По оценкам климатологов странам необходимо к 2050 году вполнину снизить глобальные выбросы по отношению к уровню 1990 года, а к концу XXI века — сократить до нуля [25].

Для достижения этой цели участники соглашения обязались:

- принять национальные планы по снижению выбросов парниковых газов в атмосферу и пересматривать их в сторону усиления каждые пять лет;
- разработать национальные стратегии перехода на "зелёные" технологии и безуглеродную экономику;
- ежегодно выделять в Зелёный климатический фонд \$100 млрд для помощи слаборазвитым и наиболее уязвимым странам. После 2025 года эта сумма должна быть пересмотрена в сторону увеличения "с учетом потребностей и приоритетов развивающихся стран" [24].

Статья 6 Парижского соглашения открыла новую главу в истории международных углеродных рынков. Помимо нормативно-правовой базы для использования «совместных подходов» к реализации целей соглашения, государства также предусмотрели создание Механизма устойчивого развития (МУР), являющимся неким наследником Механизма чистого развития (МЧР), принятого в рамках Киотского протокола к РКИКООН в 1997 году. МЧР был внедрён исключительно как механизм компенсации для раздвоенного мира. Он стал первым в своём роде глобальной схемой «зелёных» инвестиций и кредитования частных компаний в развивающихся

странах для компенсации увеличения выбросов в развитых странах, поскольку не важно, где уменьшается эмиссия парниковых газов, главное — что они не попадают в атмосферу и это приводит к чистому нейтральному результату [26].

Такая деятельность по внедрению механизмов чистого развития в экономику развивающихся стран включала в себя, например, проекты электрификации сельских районов с использованием солнечных батарей или установку более энергоэффективных котлов, что привело бы к сохранению объёма выбросов на безопасном уровне. Механизм способствовал тому, что инвестиционный рынок претерпел изменения в пользу поддержки инвесторов новой «чистой» инфраструктуры, а потому переход с устаревших и «грязных» технологий рассматривается государствами как очевидное и долгосрочное преимущество в развитии национальной экономики [27].

Киотский протокол также создал и другие гибкие рыночные механизмы, а именно международную торговлю выбросами и механизм совместного осуществления (МСО). Торговля углеродными квотами позволяет странам продавать избыточные единицы выбросов CO₂ тем, кто превысил доступный им лимит. Иными словами углерод стал отслеживаться и продаваться как любой другой товар [28]. Механизм совместного осуществления предполагает, что одна из стран Киотского протокола будет выступать в роли инвестора, а другая в роли принимающей стороны, и в результате первая страна будет получать образовавшиеся единицы сокращения выбросов (ЕСВ). МСО дал возможность реализовать инвестиционные проекты между промышленно развитыми странами и странами с переходной экономикой. Так, по мнению экспертов проекты совместного осуществления являются весьма привлекательными для российских компаний, поскольку дают им возможность привлечь дополнительные иностранные инвестиции для повышения энергоэффективности производства [29].

Механизм устойчивого развития перенял ряд характеристик МЧР и СО,

однако контрастной особенностью МУР является то, что этот механизм распространяется на все страны, которые имеют цели и климатические обязательства в области смягчения последствий изменения климата. Данный механизм имеет цель содействия сокращению выбросов парниковых газов и стимулирование и поощрение участия государственных и частных субъектов в реализации целей устойчивого развития [30].

Организация Объединённых наций возлагает ответственность за сокращение эмиссии газов на государственные власти. Именно правительство должно принять решения и законы для последующей стимуляции граждан, а также владельцев предприятий с целью снижения выбросов CO₂ и его аналогов. По этой причине ООН рекомендовала государствам развернуть экономику в сторону декарбонизации, начать разрабатывать и внедрять новые энергоэффективные технологии, а также укреплять экологическое просвещение и осознанность среди потребителей.

По данным за 2020 год Объединенного исследовательского центра Европейского союза (JRC EU) наибольший объём выбросов парниковых газов приходится на Китай, США, Индию, Россию, Японию и Евросоюз [31]. Большинство стран-участниц Парижского соглашения планируют достигнуть климатическую нейтральность (нулевые выбросы углерода) к 2050 году и устанавливают следующие промежуточные цели к 2030 году: ЕС планирует снизить выбросы на 55% (Германия на 70% к 2040 г., Швеция на 85% к 2045 г.); Бразилия сократит выбросы на 37% и 43% к 2025 и 2030 году соответственно; Индия на 33-35%; Китай на 60-65%; Россия на 70% по сравнению с 1990 годом (с учётом максимально возможной поглощающей способности лесов и других экосистем); Великобритания на 68%; Гонконг на 70%; США на 50%; Япония на 46% [32]. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш призывает членов ООН ввести налоги на выбросы углерода, поэтапно отказаться от добычи угля и отменить субсидии на добычу ископаемого топлива [33].

Действия правительства являются единственным эффективным

средством решения серьёзных экологических или социальных проблем. Например, постановления правительства, которые устанавливают цену на углерод (налоги на выброс углерода или программы торговли квотами), закладывают основу к тому, чтобы заставить тех, кто получает выгоду от выбросов парниковых газов, интернализировать затраты на эти выбросы. Переход к безуглеродной экономике требует инноваций во многих областях, разработок новых технологий улавливания и секвестрации углерода, которые удаляют углекислый газ, выбрасываемый в атмосферу. Для создания таких крупномасштабных инноваций нужны более сильные стимулы государственная поддержка.

Повестка ESG требует очень больших финансовых вложений, поскольку это является переориентацией на построение экологичного бизнеса и национальной экономики. Это является одним из главных вызовов ESG. Задача состоит в том, чтобы фундаментально перестроить всю существующую экономическую модель к 2050 году. В целом можно выделить следующие проблемы внедрения ESG, с которыми сталкиваются государства и компании:

- высокие затраты на введение требований;
  - обеспечение экономического развития в период перехода к низкоуглеводной экономике;
  - сомнения в эффективности новых «зелёных» технологий;
  - неравный доступ различных стран к финансированию перехода
- [34].

Помимо государств и международных организаций, стоящих у истоков создания концепции ESG, большую роль в качестве драйверов данной повестки играет общество потребителя. Российский аналитический центр «Форум» приводит статистику, в которой указывается, что с 2015 года по май 2021 в мире было инициировано более тысячи «климатических споров». Только в период с мая 2020 по май 2021 год судами было возбуждено более 191 спора, связанных с изменением климата [34].

В апреле 2019 г. голландская экологическая организация Milieu Defensie и шесть других экологических фондов (Greenpeace, Fossil Vrij, Wadden Vereniging, Both ENDS, Jongeren Milieu Actief и ActionAid), а также 17379 индивидуальных заявителей в Нидерландах подали коллективный иск в Окружной суд Гааги против энергетической компании Royal Dutch Shell (RDS). Это первый случай, в котором экологи через судебный процесс попытались заставить крупную энергетическую компанию изменить свою стратегию. Активисты добивались от компании сокращения выбросов CO₂ в атмосферу в ходе их производственной деятельности [35].

Британо-голландская транснациональная компания Shell является девятым по величине корпоративным источником глобального загрязнения, производя около 1% глобальных выбросов. После подписания Парижского соглашения представители компании опубликовали план, предусматривающий сокращение выбросов углекислого газа на 30% к 2035 году по сравнению с уровнями 2016 года и на 65% к 2050 году. Однако активисты-экологи посчитали этот план гораздо менее эффективным, чем требования, изложенные в Парижском соглашении. Они утверждали, что Shell способны изменить свою бизнес-модель таким образом, чтобы инвестировать больше средств в возобновляемые источники энергии (ВИЭ) и достигнуть цели по сокращению выбросов на 45% к 2030 году. Кроме того, экоактивисты заявили о том, что правительство Нидерландов было юридически обязано сокращать выбросы компаний для борьбы с опасным изменением климата, а не реализация данного принципа ставит под угрозу жизнь граждан, что равносильно нарушению прав человека в соответствии со ст. 2 (Право на жизнь) и 8 (Право на уважение частной и семейной жизни) Европейской конвенции по правам человека [36]. Комитет постановил, что деградация окружающей среды, климат изменения и неустойчивое развитие действительно представляют собой угрозу праву на жизнь настоящего и будущих поколений, и компании должны уважать права человека, сокращая свои вредные выбросы. Таким образом, суд постановил, что Shell должна

сократить свои глобальные выбросы на 45% к 2030 году по сравнению с уровнями 2019 года.

Это дело считается знаковым решением в практике ESG-арбитража, поскольку это первый случай, когда суд признал юридическую обязанность государства проявлять осторожность в отношении горнодобывающей деятельности компании, работающей на ископаемом топливе, поскольку та связана с глобальными выбросами и соответственно обязана сокращать их с уровнями, предусмотренными Парижским соглашением. Суд впервые признал, что выбросы затрагивают права человека. Кроме того, это дело создало прецедент для других исков по охране окружающей среды против иных крупных производственных компаний, чтобы те внедряли в свои стратегии ESG-принципы. (иск граждан Германии против Правительства Германии (апрель 2021); иск коммуны Гранд-Сент к Правительству Франции (июль 2021); иск ACCR против нефтегазовой компании Santos (август 2021); заявление ClientEarth о проведении расследования в отношении компаний JustEatTakeaway и Carnival (август 2021)).

Под лозунгом ESG происходит настоящая трансформация мира финансов и инвестиций, а тематика ответственного инвестирования движется от периферии к мейнстриму [Рисунок 1]. Компании, которые действуют социально ответственно, которые относятся с уважением к своим работникам и соблюдают этические и экологические нормы, будут зарабатывать больше денег, соответствуя тенденциям. В то же время решение вопросов экологической и социальной направленности позволит инвесторам получать дополнительную прибыль.

Social concerns are impacting investing decisions

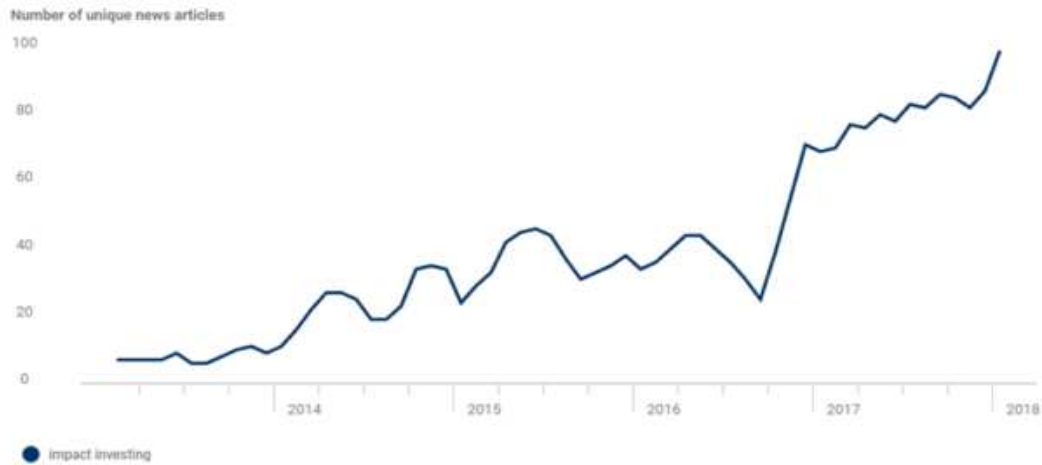

Рисунок 1 - Влияние социальных проблем на инвестиционные решения [37].

Следующим важным драйвером ESG-повестки являются международное инвестиционное сообщество. Крупнейшие инвестиционные организации (BlackRock, Fidelity, Aviva Investors и M&G Investments и др.) призывают компании к принятию активных мер для борьбы с изменением климата [38]. Аналитические инвестиционные агентства и эксперты в области финансового рынка отмечают, что индустрия ESG находится в фазе экспоненциального роста. [Рисунок 2] По оценкам Bloomberg Intelligence к

к концу 2022 года активы устойчивого развития должны достигнуть 41 триллиона долларов. По оценкам отраслевой группы Global Sustainable Investment Association активы, которые связаны с ESG, составляют каждый третий доллар, управляемый в мире. Аналитики ожидают, что объём ESG-акций составит к 2030 году 100 триллионов долларов.

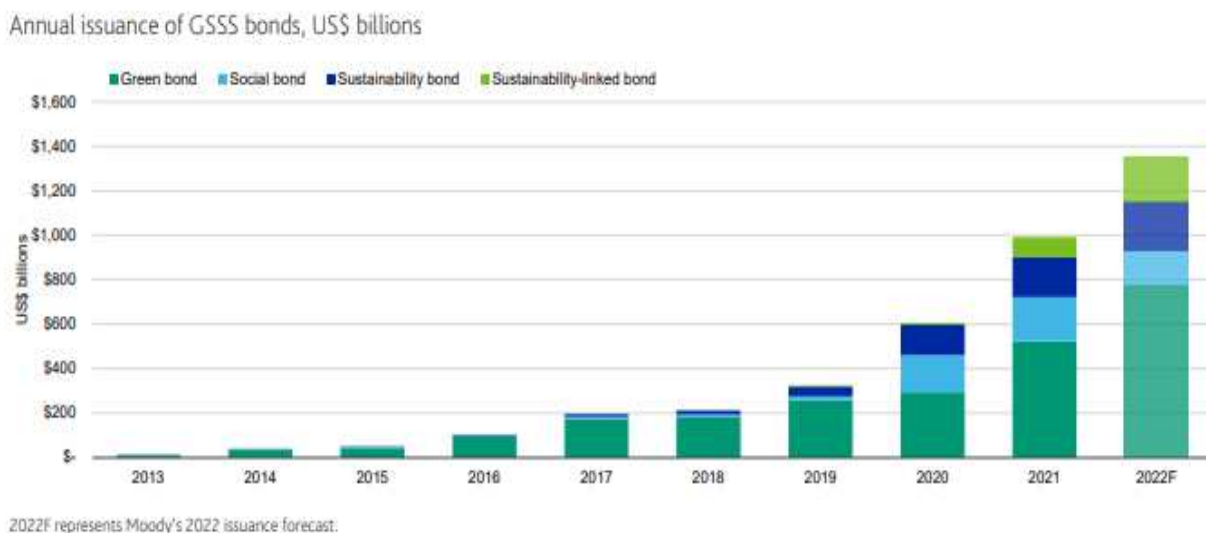

Рисунок 2 - Годовой выпуск устойчивых облигаций, млрд долларов США [39].

Демографические аспекты также являются движущей силой ESG-инвестирования, так, поколение миллениалов больше, чем любое другое поколение, продвигает тематику устойчивого развития и заинтересовано в том, чтобы их инвестиции оказывали положительный результат на глобальном уровне. Крупнейший американский финансовый конгломерат Morgan Stanley провёл опрос в 2017 году, результаты которого показали, что 86% миллениалов интересуются идеей устойчивого инвестирования, 61% опрошенных уже инвестировали в область устойчивого развития за последний год, а 75% корреспондентов выразили уверенность в том, что с помощью зелёного инвестирования, они могут повлиять на улучшение ситуации вокруг изменения климата [40].

Миллениалы являются не единственной силой, которая способствует популярности ESG-инвестирования. Технологические компании стремятся развеять опасения по поводу этичности своих инвестиций, начинают

составлять нефинансовые отчёты, разрабатывать стратегии и нанимать специальный персонал, чтобы освоить «зелёное» пространство фондов, а волатильность рынка впоследствии делает ESG-инвестирование всё более привлекательным для инвесторов. Кроме того, производственные компании выпускают облигации (устойчивые, зелёные, социальные, переходные, адаптационные), которые играют большую роль в качестве самых быстрорастущих тем на рынке ESG с фиксированным доходом.

Однако, нередко случается, что компания для повышения своей доходности без привлечения дополнительных затрат или смены стратегии занимается «зелёным отмыванием» („green washing”) – процессом создания ложного впечатления или представления вводящей в заблуждение информации о том, что продукция компании более экологичная. Данный процесс направлен на то, чтобы с помощью обмана заставить потребителей поверить в то, что деятельность и продукция компании безвредна для окружающей среды, что соответственно влияет на её место в ESG-рейтинге [15].

ESG-рейтинг — это рейтинг, формируемый независимыми исследовательскими агентствами в области инвестиций (например, Bloomberg, S&P, Dow Jones Indices, JUST Capital, MSCI, Refinitiv и др.). Он был создан для оценки развития и соответствия компаний согласно трём критериям ESG.

Так, конгломерат Kering (модные дома Gucci, Balenciaga, Yves Saint Laurent) является лидером рейтинга по версии MSCI среди 28 компаний в сфере производства предметов роскоши и одежды. Стратегия устойчивого развития Kering включила в себя: отказ от использования токсичной пластмассы на 99,8%; использование восстановленного кашемира из отходов производства; запуск бесплатного онлайн-курса по сознательной моде [41].

ESG-рейтинги разных агентств могут сильно отличаться друг от друга, поскольку нет единого подхода к формированию рейтинга. Например, агентство MSCI делит компании на три категории: лидирующие, средние,

отстающие; другие рейтинговые агентства применяют оценку по стобалльной шкале [42].

Под воздействием данной концепции происходит настоящая трансформация сферы международных финансов и инвестиций. Компании испытывают давление со стороны государств, международного сообщества и негосударственных акторов, поскольку внедрение ESG-факторов в бизнес-модель компании потенциально влияет на её деятельность и привлекательность для инвесторов. Целесообразным является создание новых стратегических возможностей, подъём своей конкурентоспособности за счет перехода на экологичное производство. Это также влияет на выход компании на другие рынки или увеличение доли уже на существующих рынках. Соблюдение стандартов ESG положительно сказывается деловой репутации и общественном имидже, что в конечном счёте позволит предотвратить возможные кризисы и скандалы, влияющие на стоимость компании. Также в тех компаниях, где происходит улучшение условий труда, где заботятся о мотивации сотрудников и развитии их потенциала, производительность труда становится намного выше, а это значит, что такая компания привлекает и удерживает высококвалифицированных сотрудников, данная компания в долгосрочном периоде будет прибыльной [15].

Если компания наоборот не захочет пойти по пути экологичного производства и воспользуется методом гринвошинга, то это повлечёт за собой создание «спекулятивного пузыря» на фондовом рынке — резкого скачка стоимости компании из-за сильного притока капитала в ESG активы, когда ее значимость была переоценена в связи с информационной асимметрией. В свою очередь такие пузыри являются угрозой мировой финансовой стабильности, именно поэтому центральные банки наряду с правительствами и международными организациями, являются важным игроком на мировом рынке и выполняют свою роль в качестве регулятора ESG-стандартов.

Большинство центральных банков несут ответственность за управление

крупными портфелями акций, валютными резервами и проведением монетарной политики. Банки всё более обеспокоены влиянием изменения климата на финансовую стабильность, ведь связанные с глобальным потеплением ситуации катастрофического характера оказывают инфляционное давление на национальную экономику. Более инновационные банки пытаются внедрить возможные экологические риски в свои модели стресс-тестирования. В тех странах, в которых банковская система отделяется от финансовых рынков, «зелёный» банкинг осуществляется в форме предоставления ссуд, а в странах, где действует принцип универсализма, банки также являются игроками на мировом рынке и ведут операции по ценным бумагам, включая IPO и сделки с «зелёными» облигациями [43].

Крупнейшие банки для достижения положительного экологического и социального эффекта от своей финансовой деятельности могут действовать не только самостоятельно, но и объединяться в соответствующие клубы и инициативы. Так, например, в 2009 году был создан Глобальный альянс банковских ценностей (Global Alliance for Banking on Values, GABV), который на данный момент объединяет 67 банков и финансовых организаций из 44 стран мира, ориентированных на ценности устойчивого развития. Цель альянса — создание справедливой финансовой системы, совместное реагирование на планетарные чрезвычайные ситуации, обеспечение прочного процветания и благополучия для всех людей [44]. В рамках Финансовой инициативы ЮНЕП (UNEP Financial Initiative) также была создана рабочая группа, которая выпустила дорожную карту для банков, различных групп инвесторов, координаторов программ и прочих стейкхолдеров с целью создания благоприятных условий на рынке для развития «зелёного» банкинга. Сеть устойчивого банкинга (Sustainable Banking Network), созданная в 2012 г. как неформальная группа, объединяет банковские регуляторы и ассоциации, которые заинтересованы в развитии экологически устойчивых практик и регулирований. Важно отметить, что в большинстве

случаев сообщество банков выступает драйвером «зелёного» финансирования, поскольку это является возможностью получения репутационных выгод, а также увеличения конкурентоспособности в рыночной среде, прежде всего в новых экологических секторах экономики [43].

На основе вышесказанного мы можем сделать вывод, что ESG-концепция является результатом эволюции этического социально-ориентированного инвестирования, а её идеологические факторы соотносятся с целями устойчивого развития. Данная концепция охарактеризована глобальной не только с точки зрения географического фактора, но и с точки зрения широты сфер её применения. На высшем уровне государства заключают международные соглашения с целью реализации повестки, в соответствии с этим вырабатывают стратегии по экологизации (в частности, декарбонизации) национального промышленного сектора. Кроме того, мы видим, что развитые государства заинтересованы в оказании поддержки развивающимся странам и странам с переходной экономикой по проведению «зеленых» проектов, а это означает, что повестка затрагивает все государства. В продвижении ESG-концепции важными акторами являются как международные организации и государства, так и общество потребителей, инвесторы, финансовые институты и иные неправительственные акторы.

2. Реализация ESG-подхода: опыт международного сообщества

Нынешний глобальный контекст экономического кризиса, социального неравенства и ухудшения состояния окружающей среды создает беспрецедентные проблемы для международного сообщества [45]. Эксперты отмечают, что перед миром стоит важная задача, которая заключается в том, чтобы государства и компании осуществили переход с модели производства нецелесообразного использования энергии и ресурсов на модель инклюзивного, долгосрочного устойчивого развития.

Популяризация ESG-инвестиций и значительный приток капитала в ESG-активы обуславливаются не только изменениями аппетита инвесторов, но и политикой правительств многих стран, которая направлена на использование частного капитала для акселерации перехода к устойчивой экономике. Многие государства встали на путь «устойчивой трансформации», в которой основным драйвером является направление средств частного сектора на устойчивые проекты [15].

Корпорации не должны быть единственным источником решений глубоких экологических, социальных и управленческих проблем. Во-первых, ущерб, наносимый природе или обществу, как правило, не связан с деятельностью какой-либо определенной компании, но с коллективными действиями всех участников отрасли, а изолированные действия одной корпорации по решению экологической или социальной проблемы, скорее всего, принесут мало пользы, а в отдельных случаях могут и усугубить ущерб. Во-вторых, при отсутствии правовых норм, которые обяжут бизнес соответствовать ESG-принципам, менее ответственные будут иметь конкурентное преимущество перед более социально ответственными. Отдельная компания в одностороннем порядке может поднять заработную плату выше средней ставки в конкретной отрасли и регионе, однако это только уменьшило бы прибыль компании по сравнению с его менее «осознанными» конкурентами. Именно поэтому изменение глобального

климата или социальное неравенство должно включать элемент коллективности, который соединяет все фирмы. Однако, это не означает, что владельцы компаний освобождены от ответственности от деятельности производства, но наоборот, компании, которые занимаются добычей ископаемого топлива, равно как и все другие участники экономической деятельности несут личную ответственность за свои действия [46].

Безусловно, каждый из акторов мирового рынка играет ключевую роль не только в формировании экономики, но и в формировании нашего общества и окружающей среды. Однако правительства являются критическими агентами изменений. Правительство традиционно остается самым видным игроком в любой борьбе за экологическую и социальную справедливость. Именно поэтому на государственном уровне должны создаваться инициативы и действовать законы, продвигающие общество дальше на пути к устойчивому развитию.

В современном мире становится более очевидной «взаимосвязь между экономическим развитием и ухудшением состояния окружающей среды», то есть возникают противоречия между возрастающими потребностями общества и ограниченными возможностями биосферы по их удовлетворению. Устранение возникших противоречий и дальнейшее улучшение качества жизни людей возможны только в рамках стабильного социально-экономического развития, не разрушающего естественный биотический механизм саморегулирования биосферы. Поскольку биосфера представляет собой единую систему, полноценный переход к устойчивому развитию возможен только в масштабах мирового сообщества при эффективном международном сотрудничестве [47].

В первые десятилетия деятельности ООН мировым проблемам экологии было уделено недостаточно внимания в повестках дня международного сообщества. В течение 1960-х гг. были заключены соглашения, которые касались загрязнения морей, происходящих вследствие нефтяных разливов. С тех пор обеспокоенность международного сообщества

по поводу экологии планеты и благополучия человека росла. Организация Объединённых Наций выступала в первых рядах о состоянии окружающей среды, как главный сторонник «устойчивого развития» [48].

В 1992 г. произошёл исторический Саммит Земли — конференция ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД) в Рио-де-Жанейро, которая стала важной вехой в ряду крупных конференций организации по экологии [49]. Именно тогда результаты конференции поставили вопросы устойчивого развития на первое место в повестке дня Организации Объединённых Наций и международного сообщества. На конференции были приняты «Декларация Рио-де-Жанейро» и «Повестка дня на XXI век» [50] - план действий по достижению экологической устойчивой повестки. Согласно принципу 1 Рио-де-Жанейрской [51] декларации «забота о людях занимает центральное место в усилиях по обеспечению устойчивого развития. Они имеют право на здоровую и продуктивную жизнь в гармонии с природой».

Спустя 20 лет состоялась повторная встреча Саммита Земли [52]. Лидеры стран совместно с тысячей представителей частного сектора, НПО и других групп разработали стратегию сокращения уровня бедности, содействия развитию социальной справедливости и обеспечения мер по охране окружающей среды с учетом всех факторов. Итоговый документ «Рио+20» подтвердил ключевую роль государственных и законодательных органов на всех уровнях в реализации и содействии устойчивому развитию, отметил усилия и прогресс, достигнутые на местном и субнациональном уровнях. На официальной встрече обсуждались две главные темы: создание «зеленой экономики» для достижения устойчивого развития и уменьшения неравенства населения; и улучшение международной координации по устойчивому развитию.

Вопрос устойчивого развития как никогда актуален для ООН. Генеральный секретарь Антониу Гутерриш выразил обеспокоенность насчёт текущего «момента в истории», который породил собой «каскадные

вызовы», включая чрезвычайную климатическую ситуацию, неравномерное восстановление экономики и тройной кризис продовольствия, энергии и долговых обязательств, что стало последствием изменения геополитической ситуации в начале 2022-го года. Он отметил, что ООН обладает важной способностью «спасать» ЦУР и оказывать жизненно важную гуманитарную помощь посредством «предсказуемого и дополнительного финансирования» [53].

«В то время, когда глобальные конфликты находятся на самом высоком уровне с момента создания Организации Объединенных Наций, данные свидетельствуют о том, что инвестиции в развитие — это лучший способ предотвращения кризисов и поддержания международного мира, что остается центральной миссией ООН. Профилактика остается в центре моей повестки дня.», - обозначил А. Гутерриш [53].

В настоящее время наиболее важным финансовым механизмом для обеспечения устойчивого развития является Глобальный экологический фонд. Данный фонд предоставляет гранты и льготные кредиты развивающимся странам и странам с переходной экономикой на осуществление проектов, которые нацелены на решение глобальных экологических проектов (по тематике биоразнообразия, изменения климата, международных вод, деградации земель, озонового слоя и устойчивых органических загрязнителей). ГЭФ является независимым международным финансовым субъектом, но реализует свою деятельность через Программу развития ООН, Программу по окружающей среде ООН и Всемирный банк [54].

Кроме того, финансовым инструментом РКИК ООН является Адаптационный фонд ООН по финансированию новаторских инициатив в развивающихся странах [55]. Зеленый климатический фонд (ЗКФ) был согласован на Копенгагенском саммите в 2009 г. в качестве «оперативного органа финансового механизма конвенции». Этот фонд играет решающую роль в создании атмосферы доверия и привлечении частных инвесторов.

Зеленый климатический фонд финансирует проекты и программы, обладающие максимальным потенциалом по обеспечению перехода к низкоуглеродной и устойчивой экономике в соответствии с потребностями стран. [56] Важными фондами в поддержке устойчивого развития и внедрения повестки ESG также являются климатические инвестиционные фонды Всемирного банка (КИФ). К ним относятся Фонд чистых технологий для низкоуглеродного развития (CTF), Стратегический климатический фонд (SCF), Программа инвестиций в лес (FIP) и Программа расширения использования возобновляемых источников энергии (SREP) [57].

В соответствии с принятыми международными договоренностями или национальными доктринами бизнес участвует в переходе к устойчивому развитию, а правительства играют принципиальную роль в переговорном процессе по поводу поиска решений тех или иных глобальных проблем. «Я предлагаю вам, лидерам делового мира, и нам, Организации Объединенных Наций, инициировать глобальный договор о наших общих ценностях и принципах, что позволит дать мировому рынку человеческое лицо» - именно эти слова, сказанные экс генеральным секретарем Кофи Аннаном на Международном экономическом форуме в Давосе (1999 г.), послужили призывом к созданию в 2000 г. Глобального договора ООН (UN Global Compact) [58].

ГД ООН — это международная инициатива для бизнеса в сфере корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития. Участниками ГД ООН могут стать любые компании и формы собственности, организации и некоммерческие объединения, работающие с бизнесом в области УР. Глобальный договор ООН объединяет более 12000 членов из 160 государств, которые представляют интересы более 68 миллионов своих работников и сотрудников. Именно этой инициативе принадлежит историческая роль в формировании ныне существующих деловых стандартов, современного понимания бизнес лидерства, а также расширение концепции КСО до УР. Представители ООН утверждают, что Глобальный

договор является неким инкубатором идей и инструментом стимулирования лучших практик, уникальным клубом единомышленников в рамках глобального партнерства [58].

Миссия ГД ООН согласно официальному сайту — это мобилизация глобального движения ответственных компаний и заинтересованных сторон для создания мира, отвечающего 10 этическим принципам в сфере прав человека, трудовых отношений, окружающей среды и противодействия коррупции, поддерживающих Цели в области устойчивого развития и способствующие их достижению. Выполняя принципы ГД ООН компании не только выполняют основные обязательства перед людьми и планетой, но и создают основу для долгосрочного успеха [58].

Таким образом, Глобальный договор помогает компаниям вести бизнес ответственно и принимать стратегии для достижения целей повестки ESG. В условиях мирового финансового кризиса экономический спад в одной части мира быстро распространился на другие страны. Всё больше крупных институциональных инвесторов оценивают эффективность компаний в вопросах экологического, социального и корпоративного управления (ESG). Прозрачные предприятия укрепляют доверие и способствуют формированию сильного и справедливого рынка. Те компании, которые активно управляют рисками и возможностями ESG, будут иметь более высокие финансовые показатели в долгосрочной перспективе, поскольку это делает их привлекательными для индивидуальных и крупных институциональных инвесторов. Для достижения этих целей ГД ООН помогает компаниям применять целостный подход к устранению потенциальных рисков ESG; улучшают обмен информацией между компаниями и участниками рынка капитала; был создан ESG-индекс Global Compact 100 для инвесторов [58].

Организация Объединённых Наций внесла огромный вклад в развитие не только концепции устойчивого развития, но и в само продвижение ESG-повестки путём введения нормативной базы и проведения институционализации (Рамочная конвенция по климату ООН, Декларация

Рио, Киотский протокол), программ (Механизм чистого развития и Совместного осуществления), создания специальных фондов и по финансированию зеленых проектов и инициатив, направленных государственными и негосударственными акторами на помощь бизнесам во внедрении экологических, социальных и управленческих вопросов в деятельность компании. Главной миссией ООН остаётся поддержание мира и безопасности на планете. ESG-факторы охватывают экологическую и социальную сферы, именно поэтому консолидация государств по данной повестке и перенастройка бизнеса в сторону факторов, отвечающим целям устойчивого развития, в долгосрочном периоде влияют на рост благосостояния всего человечества.

Международные правительственные организации имеют огромное влияние и авторитет, а обзор международно-политической практики в природоохранной сфере показывает, что главными акторами, оказывающими решающее влияние на договоренности в этой области являются государства [1]. Как было до этого уже отмечено, государства с помощью переговорных процессов совместно осуществляют поиск решений глобальных проблем в контексте перехода к устойчивому развитию, в том числе, внедрения ESG-принципов в экономику. Но более важной функцией государства представляется практическая реализация новых внутривластных стратегий. Правительство способно осуществлять функции координации и поощрения разнообразных форм участия граждан и местного бизнеса в достижении целей государственной политики УР. Государство на законодательном уровне создаёт регуляторные нормы и распространяет их на акторов рынка; финансирует развитие новых технологий энергозамещения.

Регулирование вопросов устойчивого развития носит комплексный характер, включает в себя введение надзорных требований, отчетности, стандартов на законодательном уровне. Регулирование ESG-повестки по странам строится на основных ключевых международных документах: 17 ЦУР ООН [3], Принципы ответственного финансирования PRI [59], но имеет

свои отличия в зависимости от подходов к корпоративному управлению, типу правовой семьи, структуры экономики и иных значимых факторов. Государство играет определяющую роль в решении проблемы устойчивости, предупреждения «зелёного» отмывания среди компаний и обеспечения надлежащего управления ESG-рисками. Основными направлениями регулирования ESG-повестки являются:

- принятие таксономии зеленой/устойчивой деятельности, инструментов и продуктов;
- установление целевых показателей ограничения выбросов парниковых газов и торговли углеродными единицами;
- введение ограничений для углеродоемких видов деятельности и стимулирование рынка устойчивого финансирования;
- создание специальных инструментов финансирования устойчивого развития и требования к ним;
- раскрытие и предоставление нефинансовой информации; публичные компании и финансовые организации;
- пруденциальное регулирование ESG- и климатических рисков, проведение сценарного анализа и стресс-тестирования;
- ESG-рейтингование и рэнкинг;
- выпуск «зеленых» облигаций и ценных бумаг [32].

Имплементацию концепции ESG проводит далеко не каждый регион мира, а наилучшие практики построения региональных экономических отношений на основе данной концепции представлены в Евросоюзе. Устойчивое развитие и переход к низкоуглеродной, более ресурсно-эффективной экономике замкнутого цикла являются ключевыми в обеспечении долгосрочной конкурентоспособности экономики ЕС. Мы можем утверждать, что Европейский союз является самым продвинутым и эталонным в сфере ESG. В связи с тем, что его практики внедрения основаны на институциональных механизмах ЕС и из-за глубокой степени интеграции региона, европейский опыт имплементации подхода не может быть

абсолютно перенят и внедрён в иные региональные объединения.

В декабре 2016 года Европейская комиссия учредила Группу экспертов высокого уровня по вопросам устойчивого финансирования. В её состав вошли 20 представителей из гражданского общества, финансового сектора, научных кругов, а также наблюдатели из европейских и международных организаций [60].

В январе 2018 года группа экспертов опубликовала окончательный отчёт, в котором предложила своё комплексное видение по построению финансовой стратегии устойчивого развития в ЕС. Развитие стратегии неразрывно связано с повышением финансирования долгосрочных потребностей общества и включением экологических, социальных и управленческих факторов (ESG) в процесс принятия инвестиционных решений. Евросоюзом объём таких инвестиций был оценён в 180 млрд ежегодно. План действий по финансированию устойчивого роста (EU Sustainable Finance Action Plan) [61] направлен на:

1. переориентацию потоков капитала на устойчивые инвестиции;
2. управление финансовыми рисками, связанные с изменением климата, истощением ресурсов, ухудшением состояния окружающей среды и социальными проблемами;
3. обеспечение прозрачности и долгосрочности финансово-хозяйственной деятельности.

Для введения единых стандартов и терминологии в сфере ESG первой задачей в Плане было создание зеленой таксономии. Такая система была создана Регламентом ЕС 2020/852 Европейского Парламента и Совета от 18 июня 2020 года «О создании основы для содействия устойчивым инвестициям и внесении поправок в Регламент (ЕС) 2019/2088». Таксономия ЕС представляет собой систему классификации, устанавливающую список экологически устойчивых видов экономической деятельности. Согласно ей экономическая деятельность может квалифицироваться как устойчивая, если она:

1. вносит существенный вклад в достижение одной или нескольких экологических целей;
2. не наносит существенного вреда ни одной из экологических целей;
3. осуществляется в соответствии с установленными минимальными социальными гарантиями;
4. соответствует техническим критериям отбора.

Помимо этого, таксономия Евросоюза направлена на достижение шести экологических целей, а именно на смягчение последствий изменения климата и адаптацию к нему; рациональное использование и охрану водных и морских ресурсов; переход к экономике замкнутого цикла; предотвращение и контроль загрязнения; защиту и восстановление биоразнообразия и экосистем [15].

В 2019 году Европейским союзом была одобрена «Зеленая сделка» (The European Green Deal), которая представляет стратегию экономического развития, направленную на достижение углеродной нейтральности к 2050 г. и декарбонизация [62]. К 2030 г. эмиссию планируется снизить минимум на 55%. Реализация сделки оказывает влияние не только на саму экономику ЕС, но и на внешнюю торговлю его торговых контрагентов. Переход на новые источники энергии потребует более высоких цен на углерод, что в конечном итоге может привести к росту потребительских цен и снижению качества жизни в ЕС. Европейская зеленая сделка может привести к новым угрозам энергетической безопасности ЕС, поскольку для масштабной декарбонизации экономики потребуется значительное расширение импорта минералов и металлов для производства ВИЭ, ионно-литиевых батарей, электромобилей и топливных элементов. После 2030 г. планируется практически полностью отказаться от использования угля и существенно снизить ввоз в ЕС нефти и газа на 78-79% и 58-67% соответственно по сравнению с 2015 г. Кроме того, зеленая сделка установила механизм компенсации расходов европейских производителей по снижению выбросов — пограничный углеродный налог [63]. Данный налог будет взиматься с

внешнеторговых контрагентов на рынке ЕС в зависимости от объема парниковых газов, выброшенных в атмосферу в процессе производства.

В настоящее время осуществляется разработка технических стандартов и европейского законодательства в сфере устойчивого развития. В апреле 2021 года Европейская комиссия одобрила предложение о Директиве об отчетности корпораций по вопросам устойчивого развития (Corporate Sustainability Reporting Directive, или CSRD), которая внесет поправки в существующие требования к отчетности, установленные Директивой 2014/95/EU. Директива распространяет своё действие на все крупные компании и требует проведения аудита нефинансовой отчетности. В начале 2022 года Еврокомиссия утвердила проект «Дополнительного делегированного закона к Таксономии ЕС». Таким образом, ЕК классифицировала атомную и газовую энергетику как переходные «зеленые» источники энергии, которые способствуют переходу к безуглеродной экономике [32].

Летом 2021 года был опубликован проект «Fit for 55», который включает ряд инициатив для достижения климатических целей Евросоюза. Так, например, в сфере автотранспорта предлагается снизить средний уровень выбросов углерода новыми автомобилями на 55% с 2030 года и на 100% с 2035 года в сравнении с 2021, в результате чего автомобили будут иметь нулевой уровень выбросов CO₂. Для авиа и морских перевозок поставщиков топлива обяжут увеличивать долю альтернативных, экологических чистых видов топлива с низким содержанием углерода. В рамках декарбонизации газового рынка, стимулирования использования водорода и сокращения выбросов метана планируется полностью запретить долгосрочные контракты на ископаемый газ после 2049 года [64].

Помимо регионального уровня имплементации заслуживают внимание и отдельные национальные практики. В отличие от региональных объединений имплементация на национальном уровне не ставит жестких требований, но скорее обязательства носят рамочный характер, в связи с чем

государства самостоятельно выбирают как скорость, так и цели в рамках достижения устойчивого развития. Рассмотрим опыт некоторых из них.

Великобритания стала первой крупной экономикой, взявшей на себя обязательство по закону о нулевых выбросах парниковых газов к 2050 году. Для этого вся экономика Соединенного Королевства должна трансформироваться, но переход на устойчивое развитие не может быть достигнутым без значительного смещения инвестиций в устойчивые проекты и зеленые технологии, поскольку финансовая система имеет решающее значение для достижения чистого нуля и охраны природной среды.

В 2019 году Правительство Великобритании опубликовало Стратегию зеленого финансирования (Green Finance Strategy) с целью систематизировать подход к переходу финансового сектора на экологические безопасные методы. Стратегия выделяет два ключевых направления усилий в области достижения финансового устойчивого развития:

1. «озеленение» финансов (поддержка сектора финансовых услуг в соответствии с обязательствами Великобритании по нулевому чистому доходу);
2. «зеленое» финансирование (масштабная мобилизация частного финансирования для поддержки чистого и устойчивого роста) [66].

Кроме того, стратегия предусматривает обязательное требование для компаний, зарегистрированных на бирже, раскрывать риски по стандартам TCFD, начиная с 2022 года. В настоящее время правительство занимается обновлением стратегии и анализом прогресса, достигнутым стратегий по сравнению с ранее существовавшими целями и задачами правительства (декарбонизация экономики к 2050 году, поддержка рабочих мест и повышения уровня жизни; повышение энергетической безопасности укрепление независимости от России; прекращение сокращения биоразнообразия; подготовка к последствиям изменения климата). Также планируется Выпуск суверенных зеленых облигаций и поэтапное введение обязательной отчетности на основе рекомендаций TCFD [32].

С 1 января 2020 года в Великобритании действует Кодекс надлежащего управления (UK Stewardship Code) с акцентом на ESG-показатели [66]. Кодекс устанавливает высокие стандарты ответственного управления и включает в себя набор принципов для владельцев и управляющими активами, а также поставщиков услуг. Так, согласно Принципу 7 Подписавшиеся стороны должны учитывать экологические, социальные и управленческие вопросы (ESG) при принятии инвестиционных решений и осуществлении управления. Однако кодекс не предписывает единого подхода к эффективному управлению, но позволяет компаниям осуществлять деятельность в соответствии с их бизнес-моделью и стратегией. С момента публикации Кодекса надлежащего управления произошёл значительный рост инвестиций в сферу устойчивого развития.

В ноябре 2021 года Правительство Бориса Джонсона объявило консультации о новых методах борьбы с использованием пластика. Правительство предлагает постепенно запретить использование одноразовых пластиковых тарелок и столовых приборов, а также контейнеров для пищевых продуктов и напитков, поскольку переработка такого материала является достаточно затруднённым процессом. Кроме того, планируется ввести налог на пластиковую упаковку, а производителей обязать к маркировке продукции [32].

Систему классификации видов экономической деятельности Великобритания еще не разработала, однако в июне 2021 года была создана специальная рабочая группа (Green Technical Advisory Group), которая будет курировать работы по внедрению британского эквивалента Таксономии ЕС.

Мы можем сделать вывод, что Великобритания имеет серьезные намерения в достижении целей устойчивого развития и на государственном уровне создаёт механизмы, вводит нормативную базу для бизнеса с целью внедрения ESG-принципов в промышленную деятельность. Кроме того, соответствие британских компаний экологическим, социальным и устойчивым факторам обеспечивает им повышение привлекательности в

качестве поставщиков, поскольку инвесторы смотрят не только на собственную эффективность компании, но и на всю цепочку её поставок. Таким образом, британские промышленные компании, перешедшие на экологическое эффективное производство, способствуют увеличению уровня ВВП Великобритании.

Развитие ESG-повестки в области регулирования в США в значительной степени обусловлено доминированием до настоящего времени доктрины акционерного капитализма. Вопрос целесообразности перехода экономики на ESG курс широко обсуждается. Президент Джозеф Байден вернул страну [67] в число подписантов Парижского соглашения и объявил целый ряд мер в области защиты климата.

В мае 2021 года Президентом США подписан Комплексный указ о финансовых рисках, связанных с изменением климата, и учете таких рисков в системе государственного управления. В указе отражены как политические подходы администрации к оценке и раскрытию финансовых рисков, связанных с изменением климата, так и конкретные указания в адрес органов федеральной власти [68].

В октябре 2021 года Белый дом опубликовал планы, разработанные более чем 20 федеральными органами по обеспечению адаптации ведомственных объектов и операций к воздействиям изменения климата и повышения их устойчивости. Кроме того, Администрация Президента США Джозефа Байдена опубликовала дорожную карту по формированию экономики, устойчивой к воздействию изменения климата [69].

В ноябре 2021 года Президентом США подписан «Закон об инвестициях в инфраструктуру и рабочие места» (предусматривает государственные инвестиции в инфраструктуру в размере 1 трлн долл. США и призван помочь бороться с изменением климата) [70].

В декабре 2021 года Президентом США подписан Указ о сокращении выбросов от государственных закупок. Указ предусматривает сокращение выбросов в операциях федеральных органов, инвестирование в

национальную экологически чистые энергетику и обрабатывающую промышленность. Регуляторы финансового рынка — Федеральная резервная система и Комиссия по ценным бумагам и биржам обсуждают подходы к интеграции климатических рисков в регулировании и надзоре [71].

Регуляторами финансового рынка являются Федеральная резервная система и Комиссия по ценным бумагам и биржам. В марте 2021 года Комиссия по ценным бумагам и биржа создала специальную рабочую группу по изучению вопросов ESG в составе отдела правоприменения [15]. В марте 2022 года Комиссия опубликовала предложения по введению для эмитентов обязательной ESG-отчетности, что позволит инвесторам эффективно учитывать риски и возможности в своих фундаментальных оценках компаний. В настоящее время 24 штата и федеральный округ Колумбия установили цели по снижению выбросов углерода, из них 16 штатов установили цели по сокращению выбросов парниковых газов на законодательном уровне [32].

Таким образом, с приходом Джо Байдена на должность Президента США снова встали на путь экологизации экономики, возобновив прежние климатические соглашения. Верно полагать, что США отстают, когда речь идет об ESG или устойчивом инвестировании. В Соединённых Штатах ещё не существует стандартов и таксономии в области ESG; переход на энергоэффективное производство требует времени и адаптации, поскольку многие регионы государства зависят от добычи и производства природных ресурсов, и многие секторы национальной экономики работают на ископаемом топливе. Однако очевидно, что американские инвесторы и американское правительство заинтересованы не менее других государств в достижении целей устойчивого развития.

Российская экономика основана на ископаемом топливе, именно поэтому зелёный переход производства также затруднен, а эксперты сходятся во мнении, что следование политики устойчивого развития принесёт как положительные, так и негативные результаты для государства.

На текущий момент в России нет законодательно закрепленной обязанности бизнесу учитывать ESG-факторы в своей деятельности и сдавать ESG-отчетность. Однако существуют законодательно закрепленные требования в сфере экологии, охраны окружающей среды и промышленной безопасности. Можно выделить некоторые тренды в правовой регуляторике, которые отражают общий вектор ESG-тематики в России.

В целях развития инвестиционной деятельности и привлечения внебюджетных средств в проекты, связанные с реализацией национальных целей развития Российской Федерации в области зеленого финансирования и устойчивого развития, была утверждена Национальная таксономия (Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2021 года №1583 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации») [72]. В частности, в постановлении устанавливаются требования, определяющие соответствие проектов устойчивости и таксономия зеленых и адаптационных проектов.

Определение зеленых и адаптационных проектов было установлено Распоряжением Правительства РФ №1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации» от 14 июля 2021 года. Зеленые проекты — это проекты, которые соответствуют более жестким критериям; адаптационные — имеют положительное влияние на экологию, но не соответствуют в полной мере критериям зеленых проектов. Правительством были сформулированы следующие основные направления устойчивых (в том числе зеленых) проектов в России:

- обращение с отходами;
- энергетика;
- строительство;
- промышленность;

- транспорт и промышленная техника;
- водоснабжение и водоотведение;
- природные ландшафты, реки, водоемы и биоразнообразие;
- сельское хозяйство.

Таким образом, сегодня создается нормативная база для льготного финансирования устойчивых и зеленых проектов, которая подразумевает определенную ESG-отчетность инициаторами таких проектов, в частности, предполагается, что будут запрашиваться документы, описывающие экологическую политику инициатора и регламентирующие процедуры контроля экологических, природно-климатических рисков и управления такими рисками (раскрытие производится в соответствии с требованиями ЦБ РФ и законодательства об эмиссии ценных бумаг) [73].

В 2021 году Президент России Владимир Путин подписал законопроект «Об Ограничении выбросов парниковых газов». Законопроект направлен на введение углеродной отчетности для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и ограничения выбросов парниковых газов, а также предусматривается поэтапная модель регулирования таких выбросов. Так, планируется создать реестр выбросов парниковых газов, который будет находиться в ведении уполномоченного федерального органа исполнительной власти. Законопроект также вводит понятие «целевой показатель сокращения выбросов парниковых газов».

В конце 2021 года Министерство Экономического Развития предложило начать ежегодную оценку достижения отраслями экономики целевых показателей сокращения выбросов парниковых газов. [74] Предполагается, что целевые показатели будет утверждать Правительство на пятилетний срок на основе предложений Минэкономразвития. Целевой показатель будет установлен с учетом поглощающей способности лесов и иных экосистем и необходимости обеспечения устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития страны.

Банк России в своих рекомендациях призывает бизнес и инвесторов

учитывать влияние ESG-факторов. Маркировка проекта в качестве «зеленого» является добровольной для инициатора, но создает привлекательность для инвесторов с целью потенциального привлечения более дешевого финансирования и получением соответствующих мер господдержки. Банк России видит свою роль в создании устойчивых финансовых инструментов («зеленая» ипотека, «зеленые» облигации, «зеленые» кредиты»). Летом 2020 года Банк России опубликовал рекомендации по реализации принципов ответственного инвестирования (информационное письмо Банка России от 15.07.2020 № ИН-06-28/111 «О рекомендациях по реализации принципов ответственного инвестирования»), а в конце 2021 года выпустил информационное письмо для советов директоров с рекомендациями по внедрению ESG-факторов в стратегию производства во взаимосвязи с национальными целями Российской Федерации, Целями устойчивого развития ООН и целями Парижского соглашения по климату (№ ИН-06-28/96 «О рекомендациях по учету советом директоров публичного акционерного общества ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития»). Кроме того, публичным акционерным обществам рекомендуется вести свою деятельность в соответствии с Кодексом корпоративного управления, осуществлять отчетность об устойчивом развитии и о корпоративной социальной ответственности (Информационное письмо Банка России от 27.12.2021 № ИН-06-28/102 «О раскрытии в годовом отчете публичного акционерного общества отчета о соблюдении принципов и рекомендаций Кодекса корпоративного управления») [73].

В России ESG-повестка становится все более обсуждаемой в сфере бизнеса и инвестиций, банковские учреждения проводят форумы и конференции, создают финансовые механизмы и инструменты для поддержания устойчивого бизнеса. Происходит реформирование экологического законодательства России, изменяется внутрикорпоративная политика бизнеса. Российский бизнес сталкивается с вызовами в контексте

происходящей глобальной ESG-трансформации, но совершив переход на энергоэффективное производство компании могут повысить свою инвестиционную привлекательность, прибыль, а в конечном счёте это повлияет на укрепление российской национальной экономики.

Продолжающийся украинский конфликт серьёзно повлиял на мировую экономику и оказывает побочное влияние на финансовые рынки, в том числе на ESG-инвестиции. Некоторые компании пересмотрели свои этические взгляды, например, по вложениям инвестиций в оружейную промышленность. Так, компания SEB Investment Management решила изменить свою политику устойчивого развития [75] и разрешить инвестировать часть своих средств в оборонные предприятия. Однако все фонды компании по-прежнему будут исключать инвестиции в производство, разработку и продажу оружия, нарушающего международные конвенции. В брифинге GlobalData по конфликту в Украине [76] говорится о том, что акции крупных западных поставщиков оборонной продукции стали единственным сектором, в котором наблюдался значительный рост цен в первый день начала военной спецоперации.

Обострение геополитической ситуации затронуло не только глобальные энергетические компании и совместные предприятия (BP и Shell), с их российскими коллегами (Роснефть, Лукойл, Газпром и др.), но и компании, которые ориентированы на общество потребителей (McDonalds, Microsoft, Kering) [77]. Microsoft входит в топ компаний по объёму инвестиций в области ESG; как указывалось ранее, Kering также занимает первое место в рейтинге MSCI по соответствию критериям ESG в сфере производства одежды и предметов роскоши. Некоторые крупные глобальные инвестиционные банки (Goldman Sachs, JP Morgan, Bank of New York Mellon, Deutch Bank, Western Union) объявили о своем уходе из России.

Однако основа концепции устойчивого развития — это создание именно долгосрочного преимущества для бизнеса, это постепенный переход производственной деятельности к более энергоэффективным ресурсам,

«зеленой» политике. Отсюда следует, что несмотря на ухудшение глобальной политической обстановки, ESG-концепция всё так же остаётся актуальной не только в стратегиях компаний, которые обозначили планы по декарбонизации до 2030-2050 гг. в рамках Парижского соглашения, но и в международной повестке дня.

Стоит также отметить возможную дискриминацию в торговле между развитыми «зелеными» странами и странами с сырьевой экономикой. Поскольку выбросы парниковых газов в атмосферу являются трансграничными, то, очевидно, что более продвинутое в экологическом плане государство не только является неким ориентиром в сфере национального ESG регулирования, но и оказывают давление на другие страны по достижению ими статуса углеродной нейтральности. Например, Евросоюз посредством введения пограничного углеродного налога повышает экспортные убытки сырьевых стран, что может сократить их доходы от продажи нефти, газа, металлургической продукции. Вместе с тем развивающиеся страны и страны с переходной экономикой зачастую нуждаются в дополнительном привлечении финансов для перехода к энергоэффективному производству. Так, Нигерии, Руанде, Камбодже и Пакистану для достижения поставленных целей в области устойчивого развития к 2030 году потребуется дополнительное ежегодное финансирование в размере более 14 процентов ВВП [78].

Механизм чистого развития и другие инициативы ООН предусматривают помощь в реализации зеленых проектов в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, но в реальности с учётом текущего кризиса (COVID-19, глубокая рецессия на мировом рынке, угроза продовольственного кризиса) страны с низким уровнем дохода могут стать ещё более экономически слабыми, а уровень жизни граждан таких государств может снизиться. Именно поэтому в продвижении и реализации ESG-повестки в развивающихся странах и странах с переходной экономикой важна активизация участия всего международного сообщества. Инвестиции в

социальное развитие и физический капитал (здравоохранение, образование, электроэнергетика, водоснабжение, дороги, канализация) имеют важнейшее значение для их устойчивого и всеобъемлющего роста.

Подводя итог вышесказанному необходимо отметить положительные тенденции в имплементации государствами ESG-факторов в национальные экономики. Расширение экологических правовых норм и актов, создание таксономии способствует скорейшему достижению целей устойчивого развития. Однако инициаторами новой глобальной экономической игры являются именно государства с развитыми экономиками, чей потенциал традиционного индустриального развития был давно исчерпан [79]. Страны сырьевого типа экономики сталкиваются с существенными рисками при реализации устойчивых целей, в связи с чем требуется усиление финансовой поддержки и углубление сотрудничества международного сообщества по вопросам достижения климатической повестки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной выпускной квалификационной работе был проведен подробный анализ ESG-повестки, в частности, мы исследовали историю возникновения ESG-подхода, его основных драйверов, а также опыт международного сообщества по внедрению регулирования ESG на региональном и национальном уровнях. В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы.

ESG-концепция является результатом эволюции этического социально-ориентированного инвестирования, а идеологические факторы концепции соотносятся с Целями устойчивого развития ООН. ESG-концепция — это устойчивое развитие коммерческой деятельности. Аббревиатура включает в себя следующие значения: «E» – окружающая среда; «S» – социальная ответственность; «G» – корпоративное управление.

С ухудшением состояния окружающей среды ведущий фактор в рамках «этичности производства» сместился с социального в пользу экологического. Ввиду этого многие страны взяли курс на переориентацию своей экономики в сторону достижения энергоэффективного или безуглеродного производства.

Главными драйверами продвижения ESG-повестки являются международные организации, государства, общество потребителей, инвесторы и финансовые институты. Данная концепция является всеобъемлющей не только с точки зрения географического фактора, но и с точки зрения широты сфер её применения. Внедрение ESG-повестки происходит на уровне частных бизнес-единиц, во внутренней политике государств, региональном уровне и межправительственном.

Для государства следование ESG-повестки — это не только реализация целей в рамках устойчивого развития, но и возможность увеличить стоимость и доходность его предприятий, что в конечном итоге повлечёт за собой увеличение экономических показателей страны.

Огромный вклад в развитие концепции внесла Организация Объединённых Наций путём создания нормативной базы и институции (Рамочная конвенция по климату ООН; Парижское соглашение; Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию; Киотский протокол), механизмов поддержки в рамках перехода стран к зеленому курсу (Механизм чистого развития; Совместное осуществление; Глобальный договор ООН).

Развитые экономики играют ведущую роль в продвижении ESG-повестки. Они накладывают определённые ограничения в торговой сфере на развивающиеся страны и страны с переходной экономикой. Государствам необходимо консолидировать свои усилия по финансовой поддержке зеленых проектов в странах сырьевого типа экономики, поскольку те могут столкнуться с существенными рисками при реализации устойчивых целей.

На национальном и региональном уровнях государства регулируют ESG-повестку посредством принятия таксономии зеленой/устойчивой деятельности с целью соответствия компаний факторам ESG и предотвращения гринвошинга. Кроме того, правительства устанавливают целевые показатели ограничения выбросов парниковых газов, вводят ограничения для углеродоемких видов деятельности и создают специальные инструменты финансирования устойчивого развития.

В контексте текущего обострения геополитической ситуации в мире мы видим, что государства и компании намерены продолжать своё развитие в данной области. Категорически нельзя утверждать, что ESG – это временный тренд, но наоборот ESG коррелирует с Целями устойчивого развития ООН и целями Парижского соглашения, а это означает, что ESG-повестка является вопросом стратегического назначения для государств.

Очевидно, что точка невозврата уже пройдена и интерес к ESG-повестке будет только набирать обороты. В перспективе мы можем ожидать расширение состава регуляторных ESG-норм и дальнейшее продвижение правительств на пути к экологической, социальной и управленческой устойчивости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Урсул, А. Д. Устойчивое развитие и мировая политика / А. Д. Урсул, Д. Е. Калюжная // Вестник МГИМО-Университета. - 2014. - Т. 35, № 2. - С. 81-94.
2. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее» // ООН : официальный сайт. – 1987. – URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 01.05.2022).
3. Цели в области устойчивого развития // ООН : официальный сайт. — URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 01.05.2022).
4. Кондратенко, М. ESG-принципы: что это такое и зачем компаниям их соблюдать / М. Кондратенко // РБК : [сайт]. - 2021. - 14 нояб. - URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435> (дата обращения: 01.05.2022).
5. Roselle, P. The Evolution of Integrating ESG Analysis into Wealth Management Decisions / P. Roselle // Journal of Applied Corporate Finance. — 2016. — Vol. 28, Iss. 2. — P. 75-79.
6. Jackson, T. Sermon 50 "Use Of Money" in The Works of John Wesley / T. Jackson // Words of Wesley : [сайт]. — URL: <http://www.wordsofwesley.com/libtext.cfm?srm=50> (дата обращения: 01.05.2022).
7. Бунякова, А. В. ESG-инвестирование: новое слово или новый смысл? / А. В. Бунякова, Е. Б. Завьялова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. - 2021. - Т. 29, № 4. - С. 613-626
8. Supreme Court of Michigan : Dodge v. Ford Motor Co., 204 Mich. 459 // Casetext : [сайт]. - URL: <https://casetext.com/case/dodge-v-ford-motor-co> (дата обращения: 01.05.2022).
9. Bowen, H. R. Social responsibilities of the businessman / H. R. Bowen. — New York : Harper, 1953. — 276 p. — ISBN 978-1-6093-8196-7.

10. Dodd Jr. E. M. For Whom Are Corporate Managers Trustees? / E. M. Dodd Jr. // Harvard Law Review. — 1932. — № Vol. 45, Iss. 7. — P. 1145-1163.
11. Schwab, K. Moderne Unternehmensführung im Maschinenbau / K. Schwab, H. Kroos. — Frankfurt/Main-Niederrad : VDMA, 1971. — 100 p.
12. Schwab, K. Davos Manifesto 1973: A Code of Ethics for Business Leaders / K. Schwab // World Economic Forum : [сайт]. — URL: <https://www.weforum.org/agenda/2019/12/davos-manifesto-1973-a-code-of-ethics-for-business-leaders/> (дата обращения: 05.05.2022).
13. Eccles, R. G. The Social Origins of ESG?: An Analysis of Innovest and KLD / R. G. Eccles, L. E. Lee, J. C. Strohle // SSRN : [сайт]. — URL: <https://ssrn.com/abstract=3318225> (дата обращения: 05.05.2022).
14. Кабир, Л. С. Социально ответственное инвестирование: тренд или временное явление? // Экономика. Налоги. Право. - 2017. - № 10. - С. 35–41.
15. Лазарян, С. С. Эволюция, основные понятия и опыт регулирования ESG / С. С. Лазарян, И. В. Никонов, А. В. Хачатрян // Научно-исследовательский финансовый институт Министерства Финансов Российской Федерации : официальный сайт. - 2021. - URL: https://www.nifi.ru/images/FILES/Reports/НИФИ_Экологические_социальные_управленческие_факторы_ESG.pdf (дата обращения: 05.05.2022).
16. Who Cares Wins — Connecting Financial Markets to a Changing World // International Finance Corporation : [сайт]. — URL: https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/topics_ext_content/ifc_external_corporate_site/sustainability-at-ifc/publications/publications_report_whocareswins__wci__1319579355342 (дата обращения: 05.05.2022).
17. Ведерин, И. В. ESG: три буквы, которые меняют мир / И. В. Ведерин, К. И. Головщинский, М. И. Давыдов, Б. Б. Петько, М. С. Сабирова, С. В. Терсков, Е. А. Шишкин // Доклад к XXIII Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и

общества / Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». - Москва : Изд. Дом Высшей школы экономики, 2022. - 138 с. - ISBN 978-5-7598-2659-0

18. Matos, P. ESG and Responsible Institutional Investing Around the World: A Critical Review / P. Matos. - Charlottesville : CFA Institute Research Foundation, 2020. — 78 p. — ISBN 978-1-9449-6097-1.

19. Тренд на экологичность, устойчивое развитие и ESG-технологии обсудили на форуме «Мы вместе» // Лидеры России : [сайт]. — URL: <https://лидерыроссии.рф/tpost/mifguz9tp1-trend-na-ekologichnost-ustoichivoe-razvi> (дата обращения: 7.05.2022).

20. Согласно сводным данным ВМО, 2021 год — один из семи самых теплых лет в истории наблюдений // Всемирная Метеорологическая Организация : [сайт]. — URL: <https://public.wmo.int/en/media/press-release/2021-one-of-seven-warmest-years-record-wmo-consolidated-data-shows> (дата обращения: 7.05.2022).

21. The concept of 'climate refugee': Towards a possible definition Briefing 2019 // Think Tank European Parliament : официальный сайт. — URL: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI\(2018\)621893](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI(2018)621893) (дата обращения: 7.05.2022).

22. Таяние вечной мерзлоты: города уходят в океан // ООН : официальный. — URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/02/1418052> (дата обращения: 10.05.2022).

23. Чем грозит изменение климата // РусКлиматФонд : [сайт]. — URL: <https://rusclimatefund.ru/news/what-are-the-risks-of-climate-change.html> (дата обращения: 10.05.2022).

24. Парижское соглашение от 12.12.2015 г. // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации : [сайт]. - URL: <http://docs.cntd.ru/document/542655698> (дата обращения: 10.05.2022)

25. Чем грозит человечеству потепление, и что делать для предотвращения катастрофы // ТАСС : [сайт]. — URL: <https://tass.ru/spec/climate> (дата обращения: 10.05.2022).

26. До свидания, Киотский протокол: отказ от углеродной компенсации после 2020 года // Климатическая сеть стран Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии : [сайт]. — URL: <https://infoclimate.org/?books=do-svidaniya-kiotskiy-protokol-otkaz-ot-uglerodnoy-kompensatsii-posle-2020-goda> (дата обращения: 12.05.2022).

27. The Clean Development Mechanism // United Nations Climate Change : официальный сайт. — URL: <https://unfccc.int/process-and-meetings/the-kyoto-protocol/mechanisms-under-the-kyoto-protocol/the-clean-development-mechanism> (дата обращения: 12.05.2022).

28. Emissions trading // United Nations Climate Change : официальный сайт. — URL: <https://unfccc.int/process/the-kyoto-protocol/mechanisms/emissions-trading> (дата обращения: 12.05.2022).

29. Joint Implementation // United Nations Climate Change : официальный сайт. — URL: <https://unfccc.int/process/the-kyoto-protocol/mechanisms/joint-implementation> (дата обращения: 12.05.2022).

30. Что такое Киотский протокол? // United Nations Climate Change : официальный сайт. — URL: https://unfccc.int/ru/kyoto_protocol (дата обращения: 12.05.2022).

31. Carbon Footprint by Country 2022 // World Population Review : [сайт]. — URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/carbon-footprint-by-country> (дата обращения: 12.05.2022).

32. Аналитика ESG // Аналитический центр форум : [сайт]. — URL: <https://ac-forum.ru/analytics/> (дата обращения: 15.05.2022).

33. Глава ООН о приоритетах работы на 2021 год: за кризисом следуют перемены // Новости ООН : [сайт]. — URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/01/1395342> (дата обращения: 15.05.2022).

34. Ежемесячный международный мониторинг «Ответственное инвестирование и стандарты ESG: события и тренды // Москва - Международный финансовый центр : [сайт]. — URL: <https://mfc-moscow.com/index.php?id=98> (дата обращения: 16.05.2022).

35. C/09/571932 / HA ZA 19-379 // Rechtbank Den Haag : [сайт]. — URL: <https://uitspraken.rechtspraak.nl/inziendocument?id=ECLI:NL:RBDHA:2021:5339> (дата обращения: 16.05.2022).
36. Европейская конвенция по правам человека // Европейский суд по правам человека : [сайт]. — URL: https://www.echr.coe.int/documents/convention_rus.pdf (дата обращения: 17.05.2022).
37. Millennials Are Driving One Of The Biggest Trends In Wealth Tech // CBINSIGHTS : [сайт]. — URL: <https://www.cbinsights.com/research/impact-investing-millennials-fintech/> (дата обращения: 17.05.2022).
38. World's largest money manager says sustainable investing surge to continue, pushes for more disclosure // CNBS : [сайт]. — URL: <https://www.cnbc.com/2021/01/26/blackrock-calls-for-climate-change-disclosure-expects-sustainable-investing-to-continue.html> (дата обращения: 19.05.2022).
39. Sustainable bonds to hit record \$1.35 trillion in 2022 // Moody's : [сайт]. — URL: <https://esg.moody's.io/insights-analysis-reports/sustainable-bonds-on-course-to-top-1-trillion-annual-issuance-in-2021> (дата обращения: 19.05.2022).
40. How Millennial Ethics Are Reshaping Fintech // CBINSIGHTS : [сайт]. — URL: <https://www.cbinsights.com/research/millennial-investment-ethics-fintech-2019/> (дата обращения: 19.05.2022).
41. Kering ranked as second most sustainable company across all industries in the world and first in Luxury and fashion by Corporate Knights' 2019 Global 100 // Kering : [сайт]. — URL: <https://www.kering.com/en/news/ranked-as-second-most-sustainable-company-across-all-industries-in-world-first-in-luxury-fashion-by-corporate-knights-2019-global-100> (дата обращения: 19.05.2022).
42. What is an MSCI ESG Rating? // MSCI : [сайт]. — URL: <https://www.msci.com/our-solutions/esg-investing/esg-ratings> (дата обращения: 19.05.2022).

19.05.2022).

43. Худякова, Л. С. Международное сотрудничество в развитии «зеленого финансирования» / Л. С. Худякова // Деньги и кредит. - 2017. - № 7. - С. 10-18.

44. Transforming banking for a sustainable future // Global Alliance for Banking on Values : [сайт]. — URL: <https://www.gabv.org/> (дата обращения: 20.05.2022).

45. Evans, A. The UN's Role on Sustainable Development / A. Evans. — New York University : CENTER ON INTERNATIONAL COOPERATION, 2012. — P. 25.

46. Macey, J. R. ESG Investing: Why Here? Why Now? / J. R. Macey // Yale Law & Economics Research Paper Forthcoming Law & Economics Center at George Mason University Scalia Law School Research Paper Series. — 2022. — № 22-013. — P. 34.

47. Федорова, Е. С. Роль государства в устойчивом развитии страны / Е. С. Федорова // Общественные финансы. — 2018. — № 2. — С. 7-16.

48. Конференция ООН по устойчивому развитию Рио+20 // Wikipedia : [сайт]. — URL: https://en.wikipedia.org/wiki/United_Nations_Conference_on_Sustainable_Development (дата обращения: 23.05.2022).

49. Конференция ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, Бразилия, 3–14 июня 1992 года // ООН : [сайт]. — URL: <https://www.un.org/ru/conferences/environment/rio1992> (дата обращения: 23.05.2022).

50. Повестка дня на XXI век // ООН : [сайт]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml (дата обращения: 23.05.2022).

51. Декларация Рио-Де-Жанейро по окружающей среде и развитию от 14.06.1992 года // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации : [сайт]. - URL: <https://docs.cntd.ru/document/8308082> (дата

обращения: 23.05.2022)

52. Рио+20 // ООН : [сайт]. — URL: <https://www.un.org/ru/events/pastevents/rio20.shtml> (дата обращения: 25.05.2022).

53. Sustainable Development Goals in peril due to overseas aid cuts: Guterres // ООН : [сайт]. — URL: <https://news.un.org/en/story/2022/05/1118182> (дата обращения: 25.05.2022).

54. Global Environment Facility // GEF : [сайт]. — URL: <https://www.thegef.org/> (дата обращения: 25.05.2022).

55. Adaptation Fund // AF : [сайт]. — URL: <https://www.adaptation-fund.org/> (дата обращения: 25.05.2022).

56. Green Climate Fund // GCF : [сайт]. — URL: <https://www.greenclimate.fund/> (дата обращения: 25.05.2022).

57. Climate Fund Update // CFU : [сайт]. — URL: <https://climatefundupdate.org/> (дата обращения: 25.05.2022).

58. Глобальный договор ООН // Global Compact Network Russia : [сайт]. — URL: <http://globalcompact.ru/about/> (дата обращения: 25.05.2022)

59. What are the Principles for Responsible Investment? // PRI : [сайт]. — URL: <https://www.unpri.org/about-us/what-are-the-principles-for-responsible-investment> (дата обращения: 27.05.2022).

60. High-Level Expert Group on sustainable finance (HLEG) // European Commission : [сайт]. — URL: https://ec.europa.eu/info/publications/sustainable-finance-high-level-expert-group_en (дата обращения: 27.05.2022).

61. Action Plan: Financing Sustainable Growth // EUR-Lex : [сайт]. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52018DC0097#footnote7> (дата обращения: 27.05.2022).

62. A European Green Deal // European Commission : [сайт]. — URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en (дата обращения: 27.05.2022).

63. The European Green Deal: Risks and Opportunities for the EU and Russia // RIAC : [сайт]. — URL: The European Green Deal: Risks and Opportunities for the EU and Russia (дата обращения: 27.05.2022).

64. Fit for 55 // European Council : [сайт]. — URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/green-deal/fit-for-55-the-eu-plan-for-a-green-transition/> (дата обращения: 27.05.2022).

65. Greening Finance: A Roadmap to Sustainable Investing // HM Government : [сайт]. — URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1031805/CCS0821102722-006_Green_Finance_Paper_2021_v6_Web_Accessible.pdf (дата обращения: 28.05.2022).

66. The UK Stewardship Code 2020 // Financial Reporting Council : [сайт]. — URL: https://www.frc.org.uk/getattachment/5aae591d-d9d3-4cf4-814a-d14e156a1d87/Stewardship-Code_Final2.pdf (дата обращения: 28.05.2022).

67. Байден подписал указ о возвращении США в Парижское соглашение по климату // Интерфакс : [сайт]. — URL: <https://www.interfax.ru/world/746111> (дата обращения: 28.05.2022).

68. Executive Order on Climate-Related Financial Risk // The White House : [сайт]. — URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2021/05/20/executive-order-on-climate-related-financial-risk/> (дата обращения: 28.05.2022).

69. A roadmap to build a climate-resilient economy // U.S. Climate-Related Financial Risk Executive Order 14030 : [сайт]. — URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/10/Climate-Finance-Report.pdf> (дата обращения: 28.05.2022).

70. H.R.3684 - Infrastructure Investment and Jobs Act // Congress.gov : [сайт]. — URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/3684/text> (дата обращения: 31.05.2022).

71. Executive Order (EO) 14057: Catalyzing Clean Energy Industries and

Jobs Through Federal Sustainability // Fedcenter.gov : [сайт]. — URL: <https://www.fedcenter.gov/programs/eo14057/> (дата обращения: 31.05.2022).

72. Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого развития) в Российской Федерации: постановление Правительства от 21.09.2021 № 1587 // Гарант : [сайт]. - URL: <https://base.garant.ru/402839344/> (дата обращения: 31.05.2022).

73. Довженко, А. Как формируется нормативная база ESG в России / А. Довженко, А. Гусев // Право : [сайт]. — URL: <https://pravo.ru/opinion/239491/> (дата обращения: 31.05.2022).

74. Минэкономразвития предложило ежегодно оценивать сокращение отраслями выбросов CO2 // Интерфакс : [сайт]. — URL: <https://www.interfax.ru/russia/813069> (дата обращения: 31.05.2022).

75. SEB Investment Management updates the sustainability policy for investments in the defence industry // SEB : [сайт]. — URL: <https://sebgroup.lu/private/information-for-investors/news/seb-investment-management-updates-the-sustainability-policy-for-investments-in-the-defence-industry> (дата обращения: 31.05.2022).

76. Ukraine Conflict Briefing // Global Defence Technology : [сайт]. — URL: https://defence.nridigital.com/global_defence_technology_apr22/ukraine_conflict_briefing_globaldata (дата обращения: 31.05.2022).

77. Опубликован список иностранных компаний, которые ушли из России // Сравни : [сайт]. — URL: <https://www.sravni.ru/novost/2022/3/29/opublikovan-spisok-inostrannyh-kompanij-kotorye-ushli-iz-rossii/> (дата обращения: 31.05.2022).

78. Достижение целей в области устойчивого развития потребует от всех чрезвычайных усилий // Международный Валютный Фонд : [сайт]. — URL: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2021/04/29/blog-achieving-the->

sustainable-development-goals (дата обращения: 31.05.2022).

79. Трефилова, Ю. Устойчивое развитие — глобальная программа изменений или крупномасштабная манипуляция? / Ю. Трефилова // Российский совет по международным делам : [сайт]. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ustoychivoe-razvitiie-globalnaya-programma-izmeneniy-ili-krupnomasshtabnaya-manipulyatsiya/> (дата обращения: 31.05.2022).

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
 Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
« 21 » 05 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Влияние глобальной ESG-трансформации на международные
отношения

Руководитель

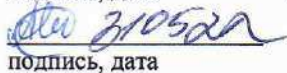

подпись, дата

зав.кафедрой, к.ю.н
должность, ученая степень

Т.Ю. Сидорова
инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

А.Н. Гаврилюк
инициалы, фамилия

Красноярск 2022